

№17 декабрь 2001

Все публикуемые в номере материалы связаны с именем Виктора Шнейдера, поэта, барда, соредактора «АП'остроффа». Год назад произошел несчастный случай в горах, и Вити не стало. Эта смерть потрясла многих. Родные, друзья, люди, знавшие Витю, объединились, чтобы сохранить его творческое наследие и познакомить с ним других. За прошедший год сделано немало. Прошли вечера его памяти, фестиваль в Мюнхене, готовится к публикации книга его стихов и прозы.

Этот номер - наши годы по Вите. Редакция «АП'»

Фестиваль Виктора Шнейдера в Мюнхене

По дороге из Мюнхена в Геттинген в моем распоряжении было несколько часов, позволивших собраться с еще свежими мыслями и попытаться создать некую общую картину происшедшего 27-28 октября в столице Баварии - глазами "человека со сцены". Фестиваль им. Вити Шнейдера был насыщен событиями, точнее концертами. Четыре серьезных концерта за два дня предстояло "пережить" тем мюнхенцам, которым не чужды авторская песня и "Москва-Петушки" Венедикта Ерофеева.

Не знаю, на какое место правила газетных публикаций ставят благодарность организаторам и устроителям, мне хочется выразить оную в самом начале: Нине Вишневской - за замечательный приют для фестиваля и гостей, Жене - за его многогранный талант, женщинам и детям Мюнхена и Марбурга - за вкусные и сытные завтраки-обеда-ужины.

Приезжих было довольно много, если учесть "близость" Мюнхена к остальным КСП-шным точкам: Дортмунд, Берлин, Ганновер, Франкфурт, Штуттгарт, Аугсбург, Марбург, Дармштадт, Дуисбург, Трир, Геттинген. А также Москва, Питер, Бостон. И не будем углубляться в детали - ради ли фестиваля оказалась часть гостей в Мюнхене.

Первым мюнхенцев и гостей столицы ждал концерт по произведениям Вити Шнейдера, сыгранный 3-го марта во Франкфурте и позже в Трире. По-моему, это был самый лучший из трех концертов. Может, некая сработанность "многогородного" коллектива дает себя знать, а может, желание донести Витины произведения до людей, понятия не имевших либо о существовании Вити, либо о его творчестве, а может, что-то третье. Не мне об этом судить. Но из всех, стоявших субботним днем на сцене, мне хочется особо выделить Леню Шмеркина, в очередной раз поразившего всех потенциалом своего исполнительского таланта. Леня спел "Простую песенку", "Вырожденца и бездельника", "Сказку о Ромео, Джульетте и злом волшебнике" и "60 камней". Последние две песни сразили меня наповал. "Сказку" так не пел даже Витя. "Камни" же, бесспорно являясь характерной мужской песней, нашли своего истинного исполнителя.

После был большой фестивальный концерт, на котором я, к счастью или нет, не присутствовала. Мои представления о вечернем, длившемся около 4-х часов (а значит, настоящем фестивальном) концерте строятся на основании двух

Участники фестиваля (слева направо): А.Белякина, Е.Вишневский, П.Певзнер) беседуют с А.М.Городничкиным

фото: А. Вишневской

диаметрально противоположных и нескольких менее экстремальных мнений. Кроме того, неплохо зная вкусы и требования всех опрошенных, могу сказать следующее - все прошло неплохо. Не было ничего сверхъестественного. Надеюсь, что не было и ничего ужасающего. Забавно, что никого, из мною опрошенных, концерт не оставил равнодушным: интересно, забавно, необычно, до сочувствия ужасно, странно, замечательно...

После концерта были посиделки небольшого круга, в основном, гостей города. Было уютно и мило, но в какой-то момент азарт начал угасать и, уходя спать, я оставляла в зале некоторое количество слушателей и неутомимых Юру Пунькина и Гришу Певзнера. Наутро, т.е. ближе к полудню отважные мюнхенцы пришли на постановку Жени Вишневского по книге Венедикта Ерофеева "Москва-Петушки". Сыгранный в третий раз, спектакль и его родители имели большой успех. Правда, некоторые считают, что первая его часть удалась больше второй. Подобное мнение бытует и о Витином концерте. У меня такое ощущение сложилось скорее из-за того, что в обоих случаях, именно во вторых частях я немилосердно сбивалась и все вдохновение сходило более чем на нет. Но мои коллеги по сцене лишь поддерживали и ободряли. Впрочем, это не ново и не странно.

Столь долгое разглагольствование не дает никакого представления о том, что же все-таки было видно со сцены. Внимательные лица, слушающие или пытающиеся вслушаться/всмотреться в происходящее, что, точно знаю, не только для меня было важно.

Еще раз хочется поблагодарить семейство Вишневских и иже с ними, а также замечательного учителя Вальдорфской школы Вольфганга Раймера, пожертвовавшего своими выходными на "эмигрантские причуды" и ничуть об этом не пожалевшего.

Евгения Голосовская

Песни и стихи Вити Шнейдера звучали на слете памяти Веры Матвеевой, состоявшемся осенью этого года под Москвой.

На вопросы редактора «АП'» Евгении Голосовской отвечает Леонид Шмеркин:

Какие самые первые и наиболее запомнившиеся впечатления у тебя от фестиваля?

Было очень приятно, что нас туда вообще пригласили и дали возможность познакомиться с участниками слета с Витиным творчеством. Как мне сказал Володя Альтшуллер (по словам Александра Андреевича Дулова «очень авторитетный организатор, журналист и исполнитель» и к тому же один из организаторов этого слета) - это был первый случай в более чем двадцатилетней истории этого слета, чтобы кто-то приехал из другого города для представления незнакомого остальным автором. Очень хочется надеяться, что организаторы об этом не пожалели, потому что например нам подобная возможность до этого не предоставлялась.

Как тебе показалось вас принимали?

Как это обычно происходит на слетах, где почти все друг друга знают, вначале к новичкам, представляющим новое имя, "прислушивались", но аплодировали уже после первой песни. Хорошо встретили "Диалог в подъезде" и "Колыбельную нового времени". Потом подходили и спрашивали кассеты.

Как тебе самому показалось - вы были в форме? Народ слушал и внимал или только внимательно слушал?

К сожалению, со сцены мы выступили довольно неудачно - видимо, сказались, с одной стороны сильный холод, с другой - сильное волнение перед столь ответственным выступлением (на слете, насколько я знаю, до этого никто не слышал Витиных песен). Мы рассчитывали спеть со сцены то, что лучше всего было подготовлено, чтобы уже в начале заинтересовать людей. А у костра - все остальное, что знаем. Но получилось наоборот - после сцены мы пошли к костру как бы «замаливать грехи». Мне показалось, что когда мы пели у костра, люди слушали не просто вежливо, а внимательно и с интересом.

Лично у меня не было ощущения, что песни эти надо сперва растолковать.

Пелось очень легко. Даже так легко, что забывалось о том, что поем людям, не знающим о Вите ровно ничего. Судя по выражению лиц слушающих, воспринималось тоже без излишнего напряжения. То есть получился такой замкнутый круг (в хорошем смысле) - мы пели с удовольствием, ребята слушали с удовольствием, что помогало нам, в свою очередь, так же легко продолжать петь. Вот эти внимательные и заинтересованные глаза были нам большой поддержкой и подтверждением того, что Витино творчество может быть интересно не только людям, знавшим его лично.

Запомнил ли ты какие-нибудь имена из тех, чьи странички были на слете?

Это, честно говоря, вполне справедливый, но одновременно очень каверзный вопрос. Странички о тех авторах, которых я и до того знал, мне запомнились несколько больше, чем неизвестных (но эти странички и продолжались больше, чем остальные: Арик Крупп, Леонид Семаков). Имен до того мне неизвестных авторов я не запомнил вообще, но запомнил песни, которые отчасти уже слышал. В моем случае надо сделать скидку на то, что я очень волновался и не мог до конца расслабиться, чтобы по-человечески послушать других.

Когда мы уезжали, вдруг выпал на несколько минут снег (первый в этом году).

Было очень приятно, когда на следующее утро позвонил Александр Андреевич Дулов и передал отзыв ребят, бывших на этом слете (сам он туда не смог приехать - плохо себя чувствовал в те дни): первое знакомство с Витиными песнями было им очень интересно.